

Холодный, пронзительный взгляд Итера, подобно ночному кошмару, засел в сердце Чанъэ, заставив её осознать всю глубину опасности, таящейся в мире Тейвата. Однако реальные угрозы никогда не замедляли свой бег из-за чьих-то тревог. Едва дыхание Итера рассеялось, как на Мондштадт обрушился еще более страшный шторм — самый прямой и неистовый из всех возможных.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, город потряс яростный, исполненный невыносимой боли драконий рык, прозвучавший подобно погребальному колоколу.

— У-а-а-а-а!

Звук, казалось, сотрясал сами небеса, в нём слышались бесконечные страдания и безумие. Вслед за этим над городом нависла гигантская тень. Без всякого предупреждения налетел ураган — но это был не ласковый бриз, к которому привыкли жители Мондштадта, а свирепый вихрь, пропитанный зловещей сине-фиолетовой энергией. Потоки ветра, острые, словно лезвия, пронесли по улицам, срывая навесы с торговых лавок, сбивая прохожих с ног и заставляя оконные стекла дрожать от невыносимого гула.

— Дракон Востока! Дракон Востока атакует город напрямую!

— Бегите! Скорее домой!

— Где же Ордо Фавониус? Где рыцари?

Паника распространялась подобно чуме. Мирное утро было растоптано, сменившись криками ужаса, плачем детей и хаотичным топотом ног.

Чанъэ бросилась к окну, как только услышала первый рык. Огромное тело Двалина кружило над Мондштадтом на малой высоте. Взмахи его крыльев поднимали ураганные потоки, а высоко поднятая голова извергала потоки энергии, разъедающей стены башен и площади города. Его глаза, которые некогда должны были напоминать чистое небо, теперь застилала мутная пелена боли и безумия.

— Наконец-то... это случилось, — Чанъэ глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Страх был бесполезен, она должна была действовать.

— Госпожа! Что нам делать? — Нефритовый Заяц, дрожа от ужаса, вцепился в подол её платья.

— Помогать! — не колеблясь, ответила Чанъэ и быстро накинула капюшон. — Помогать тем, кто в беде!

Она выбежала из дома, пробиваясь сквозь хаотичный поток людей к самому эпицентру беспорядков. Улицы представляли собой картину разрушения: повсюду валялись сорванные вывески и разбросанный товар. Старик, сбитый с ног порывом ветра, лежал на земле. Чанъэ

немедленно подбежала к нему, воздвигла вокруг слабый щит из Лунного сияния, отражая лезвия ветра, и помогла ему укрыться под ближайшим навесом.

— Спасибо... спасибо тебе, добрая девушка... — пробормотал старик, всё еще не в силах прийти в себя.

Чанъэ кивнула и двинулась дальше. Она видела, как рыцари Ордо Фавониус изо всех сил пытались поддерживать порядок, направляя людей в безопасные здания. Голос Джинн, исполняющего обязанности магистра, доносился отовсюду благодаря силе Анемо — спокойный, твердый, он помогал унять панику.

— Сохраняйте спокойствие! Следуйте указаниям рыцарей, проходите в убежища! Мы защитим Мондштадт!

Чанъэ заметила молодую женщину, которая с трудом пробиралась сквозь ветер, прижимая к себе рыдающего ребенка. Она бросилась к ним, подставила свою спину под удары ветра и проводила их к ближайшему входу в винный погреб.

— Твой свет... такой теплый... — всхлипывая, прошептал ребенок, глядя на мягкое сияние Лунного сияния вокруг Чанъэ, и постепенно перестал плакать.

Эту сцену заметил Кейа, координировавший эвакуацию. В его глазах промелькнуло удивление, а затем он коротко кивнул Чанъэ — в этом взгляде стало меньше подозрения и больше признания.

Чанъэ не останавливалась. Она знала, что её сил недостаточно для прямого противостояния Двалину, но среди этого хаоса она могла стать маленьким маяком, защищая тех, до кого могла дотянуться. Она металась по улицам, то укрывая мирных жителей щитом, то успокаивая детей нежным лунным светом. Её фигура в этом сине-фиолетовом шторме казалась такой крошечной, но в то же время непоколебимой.

Сила лунного расстояния быстро истощалась. Ощущение отторжения этим миром, казалось, усилилось из-за частого использования её способностей, вызывая приступы слабости. Но каждый раз, видя надежду, вновь загорающуюся в глазах спасенных, и чувствуя их искреннюю благодарность, она понимала, что всё это не напрасно.

Это и есть защита? В памяти Шэнь Синхэ были лишь программный код и показатели эффективности, а сейчас, будучи Чанъэ, она впервые так остро ощутила тяжелое, наполняющее сердце чувство причастности, приходящее с осознанием того, что ты защищаешь других собственной силой.

Битва в небе становилась всё яростнее. Она видела Люмин и Венти, пытавшихся вступить в контакт с Двалином, но поглощенный болью дракон утратил остатки разума. Погоня и ожесточенная схватка в вышине заставляли сердце каждого на земле биться в унисон с этим

сражением.

Чанъэ понимала, что корень кризиса кроется в страдании Двалина, отравленного Бездной. Одной эвакуацией и обороной здесь не обойтись — нужно устранить первопричину. И ключом к решению, возможно, являются те самые Храмы Четырех Ветров, оскверненные силой Бездны.

Она взглянула на бушующее небо, затем на город и людей, нуждающихся в защите, и приняла решение.

Когда внезапная атака на время стихла и силуэт Двалина скрылся за горизонтом, израненный Мондштадт погрузился в короткую, мертвую тишину, сменившуюся плачем выживших и суетой спасателей.

Чанъэ стояла на полуразрушенной улице, капюшон сполз, и длинные волосы мягко развевались на затихающем ветру. Её лицо было бледным от истощения, но глаза светились ясностью и решимостью.

Закончив организацию экстренной помощи, к ней подошла Джинн.

— Госпожа Чанъэ, — голос магистра звучал устало, но в нем слышалась глубокая благодарность. — От лица всего Мондштадта благодарю вас за помощь в этот трудный час. Мы запомним вашу доброту и мужество.

Чанъэ слегка поклонилась:

— Это мой долг, магистр Джинн. Мондштадт дал мне временный приют, и я должна отплатить тем же. — Она подняла голову и искренне посмотрела на Джинн. — Более того, мне кажется, что пассивная оборона не принесет долгосрочного результата. Чтобы унять гнев Дракона Востока, нужно очистить источники скверны.

В глазах Джинн блеснул острый огонек:

— Вы имеете в виду... Храмы Четырех Ветров?

— Да, — кивнула Чанъэ. — Моя энергия резонирует с этой зловещей аурой, возможно... в предстоящих операциях я смогу помочь.

Она не просила допустить её к прямому бою, предложив роль поддержки, в которой могла проявить свои сильные стороны. Это соответствовало её текущим возможностям и демонстрировало искреннее желание сотрудничать.

Джинн на мгновение задумалась, глядя на эту хрупкую, но решительную девушку из иного мира, и наконец кивнула:

— Хорошо. Ордо Фавониус как раз готовит отряды для полного очищения Храмов Четырех Ветров. Ваша сила станет неоценимым подспорьем.

На душе у Чанъэ стало легче. Наконец-то она официально вступает в основной сюжет Тейвата. Впереди её ждет множество опасностей, но теперь она больше не сторонний наблюдатель или жертва обстоятельств.

Она — Чанъэ, пришелец из иного мира, наделенный силой Лунного сияния, и союзник, решивший защищать этот хрупкий мир. Шторм Дракона Востока станет для неё первой настоящей проверкой в этом мире.

<http://bllate.org/book/18870/1842213>